

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ, ХУДОЖНИК-ЭТНОГРАФ А. БААСАНХУУ

А. М. Осинская

Ключевые слова: творчество художника-педагога А. Баасанхуу, этнографические рисунки, графическое искусство Монголии.

В настоящее время исследователи многих стран занимаются изучением изобразительного искусства Монголии и, в частности, графикой. Увеличивается число заслуживающих внимания публикаций монгольских искусствоведов по данной проблематике [1]. Стали появляться статьи и работы российских исследователей по художественному наследию и современному искусству Монголии. Уже сложились две линии искусствоведческих исследований: первая, теоретико-искусствоведческие работы, стремящиеся раскрыть семантику произведений искусства, выделить константы художественной культуры, дать их интерпретацию [2,3,4], а вторая, реализуется в русле уже давно сформировавшегося описательного искусствоведения [5,6,7,8]. В данной статье постараемся применить описательный подход в раскрытии жизни и творчества интересного художника-педагога, немало сделавшего как на поприще художественного образования, так и по изучению традиционного народного искусства Монголии. К сожалению, до настоящего момента о нем, по сути дела, не было скольконибудь заслуживающих публикаций как в Монголии, так и в России.

Речь пойдет об одном из художников Западной Монголии педагоге и исследователе-этнографе А. Баасанхуу (рисунок 1). Он имеет немало научных трудов по народной культуре Западной Монголии. Также изучает наскальные рисунки, традиционные орнаменты различных этнических групп, проживающих на территории Западной Монголии, предметы быта кочевников, украшения, национальную одежду, головные уборы и т. д. Ко всем своим работам таким как «Культура и быт народа Монгольского Алтая», «Культура монгольских ойратов», «Традиции, хозяйственная жизнь монгольских ойратов», «Монгольский орнамент на войлоке», А. Баасанхуу сделал художественные этнографические иллюстрации. Далее мы более подробно рассмотрим некоторые из них. Подобного рода этногра-

фической работой занимался алтайский художник Г. И. Чорос-Гуркин, всю свою жизнь он собирал и изучал наследие прошлого: наскальные рисунки, изваяния, шаманскую атрибутику, декоративно-прикладное искусство, устное народное творчество, оставив тысячи рисунков этнографической ценности.

Рисунок 1 – Художник-этнограф А. Баасанхуу

Самая большая коллекция и значительная по содержанию графические работы (2000 единиц хранения) находятся в Государственном художественном музее Алтайского края [9].

А. Баасанхуу не только исследователь, но и одаренный художник-акварелист, особого внимания заслуживают его пейзажи родного края.

Бүсэд Аюушин Баасанхуу родился в 1945 г. в Ховд аймаке, Чандмань суме (монг. «аймаг», «сум» – административные единицы

Монголии). Вырос без отца. Мать была по профессии медсестра.

Интерес к искусству начал проявлять с раннего детства. В роду А. Баасанхуу не было художников, возможно, в свое время на него оказала влияние своей творческой деятельностью бабушка по линии матери, которая с большим мастерством выполняла орнаменты на монгольских национальных сапогах. Будущий художник с раннего детства до 12 лет помогал ей в этом деле. Ему нравилась переводить рисунки орнаментов на копировальную бумагу, а затем набивать их на сапогах, после чего бабушка уже могла их вышивать. Мать активно способствовала его художественному развитию. Несмотря на трудное время, когда и бумага и карандаши были в дефиците, она старалась находить для него все необходимое. Карандаш всегда был при юном художнике, мать пришивала его к дэли (монг. «дээл» – верхняя национальная одежда монголов), чтобы Баасанхуу не терял и при любом удобном случае и желании рисовал. Делал он это всегда, все свободное время и на всем: оберточной бумаге, картоне, коре дерева, а в зимнее время часто рисовал на снегу. В школьные годы любил наблюдать за своим учителем рисования С. Сүрэндорж и мечтал, научиться рисовать также хорошо, как он.

После окончания десятого класса в 1965 г. А. Баасанхуу едет в столицу и поступает в Государственный педагогический институт на отделения черчения и рисования. Учится четыре года. Среди его преподавателей в университете был заслуженный деятель искусства, народный художник Г. Одон (1925 – 1996). Он сыграл важную роль в развитии изобразительного искусства Монголии, был одним из первых педагогов живописи в государственном университете в Улан-Баторе, работал в комитете «Союз монгольских мастеров». Г. Одон много путешествовал по Монголии с лекциями, был очень наблюдательным человеком и в своих работах часто изображал бытовые и жанровые сцены, портреты простых людей, пейзажи и др. (более 200 работ) [10].

Как рассказывает сам художник автору статьи занятия в университете проходили интересно и плодотворно. Преподаватели требовали от студентов самостоятельного размышления над своими работами. Закончив рисунок, все студенты выставляли и оценивали сначала работы друг друга, выска-

зывая свое мнения об ошибках и удачных моментах. Выслушав каждого студента, педагоги показывали пример и сами анализировали ученические работы. В свободное время студенты и преподаватели часто вместе ходили на этюды, также обсуждали выбор мотивов и выполненные на пленере работы [13].

В 1969 году после окончания университета А. Баасанхуу возвращается в родной аймак, где начинает работать учителем рисования и черчения в школе Монхан сума. В Монханской школе он проработал 20 лет (1969 - 1989), из них 13 по совместительству заведующим учебной частью. В этот период при государственной поддержке с целью повышения квалификации в 1981 он ездил в Германию, где особое впечатление на него произвела Дрезденская галерея. А в 1983 году А. Баасанхуу побывал в Москве и Ленинграде, где в первую очередь глубоко изучал экспозиции Эрмитажа и Третьяковской галереи.

С 1989 г. А. Баасанхуу начинает работать преподавателем в Педагогическом Институте города Ховда, который в то время был филиалом Монгольского Государственного университета. Первое время преподавал на кафедре истории и педагогики такие предметы, как этнография, нумизматика, уникальная старинная монгольская письменность, получившая название «ясное письмо». Преподавание не знакомых предметов тяготило его, так как они были далеки от его истинной профессии – учитель рисования и черчения, и, по словам художника, он считал, что: «... занимаюсь не своим делом, а нужно делать то, что хорошо умею, что нравится. Не на своем месте в работе». Еще в 80-х гг. прошлого века в западных аймаках учитель рисования и черчения был большой редкостью. Поэтому А. Баасанхуу предложил ректору института на тот момент Г. Нямдаваа идею создания кафедры дизайна и искусств. Сложность была в отсутствии программы учебного плана, в качестве образцов пришли планы работы Государственного педагогического университета Улан-Батора и университета города Кызыла. По сути дела А. Баасанхуу один разработал всю учебную программу специальности. Ректорат поддержал эти разработки и затем отправил их в столицу в комитет образования на утверждение.

Следом, в 1999 г. была создана кафедра черчения и рисунка. Первый набор состоял из студентов пяти аймаков – 21 студент по спе-

циальности учитель черчения и рисования. Срок обучения был определен в четыре года. Студенты проявляли интерес к учёбе, и их активность высоко оценивалась педагогами и общественностью. А. Баасанхуу вспоминал, что было трудно работать в самом начале, фактически весь учебный процесс вел он один. Не было помещения для занятий, не хватало учебных пособий, художественных материалов. Большую часть художник делал сам из бумаги, например некоторые геометрические фигуры. Занятия проводились первоначально в общежитии, институт выделил там один класс. Как говорит сам А. Баасанхуу: «... не было среды обучения, сам создавал фонд кафедры с нуля». Каждый год на кафедру брали по одному новому специалисту. Институт приглашал со столицы для чтения лекций по профилю для студентов специалистов и профессоров сроком на 45 дней. Первые выпускники А. Баасанхуу по его мнению были очень способные, поэтому всегда занимали в государственных олимпиадах первые пять мест. На данный момент практически все они работают по своей специальности в школах западных аймаков.

А. Баасанхуу старался расширять учебный процесс, вводить что-то новое, поэтому для студентов организовывалась пленарная практика, для второго курса две недели, для третьего три недели. На четвертом курсе студенты в течение месяца проходили педагогическую практику.

В 2002 г. Педагогический институт Ховда стал самостоятельным Ховдским государственным университетом. Это единственный государственный университет в Западной Монголии. Кафедру черчения и рисунка в 2003 г. переименовали в кафедру изобразительных искусств и дизайна. Кафедра, основанная А. Баасанхуу, занимает сейчас одно из ведущих мест среди учебных подразделений в университете и ведет обучения по двум специальностям. Первая – учитель изобразительных искусств а, вторая – архитектура и дизайн. На кафедре в настоящее время работают постоянно кроме монгольских педагогов и четыре иностранных преподавателя, из России, Швейцарии и Кореи. Кафедра архитектуры и дизайна активно сотрудничает с Алтайским государственным техническим университетом имени И. И. Ползунова.

С 2003 по 2011 гг. А. Баасанхуу начинает работать в местной школе «Прогресс» учителем рисования и черчения. Сорок три

года он непрерывно вел педагогическую деятельность в разных учебных заведениях. 19 марта 2014 г., из канцелярии президента Монголии позвонили губернатору Ховдскому аймака, а затем и сам губернатор лично известил преподавателя Баасанхуу о том, что его хотят наградить званием «Заслуженный учитель Монголии». И 21 марта Баасанхуу был уже в столице на вручение медали, которую вручал Ц. Элбэгдорж – президент Монголии.

Сейчас художник на пенсии и занимается своими изысканиями, готовит новую книгу «Искусство монгольского письма», которая скоро выйдет в печать. А также делает рисунки орнаментов для альбома «Национальный орнамент казахов».

Последние более чем 30 лет своей жизни, Баасанхуу изучает материальную культуру народов западного региона Монголии. Посетив много аймаков, сумов, встречаясь с местными жителями, он делал зарисовки предметов быта, одежды, украшений, орудия труда, охоты и т.д. Каждый рисунок художник дополняет пояснениями, из каких материалов и каким способом делали тот или иной предмет, для чего применялся. В результате кропотливой скрупулёзной работы, он создал уникальную, имеющую большое научное значение серию рисунков памятников культуры народов монгольского Алтая. Мы рассмотрим два наиболее значительных альбома, подготовленных и изданных А. Баасанхуу – «Культура и быт народа Монгольского Алтая», «Монгольский орнамент на войлоке».

Альбом «Монгол алтайн бус нутгийн ард түмний эдийн соёл» (на русский язык это можно перевести как "Культура и быт народа Монгольского Алтая") состоит из восьми частей: одежда, украшения, печать (тамга) и принадлежности для верховой езды, кухонная утварь, оружия, изделия из войлока, бытовые вещи, инструменты. Он включает 350 иллюстраций, как правило, старинных изделий, фактически это научная реконструкция предметов с точным воспроизведением цветовой гаммы и формы предметов. Альбом издан на монгольском языке в 2006 г., введение и заключение дублируется на английском языке и старомонгольском письме. В альбоме представлены рисунки традиционной народной и праздничной одежды мужчин и женщин, а также наряды для молодых девушек таких народов, как захчин, уриянхай, торгуд, халх, баяд, дорвод, мянгад. Красочные,

колоритные рисунки национальных головных уборов, поражают своим разнообразием: существуют уборы для молодых и пожилых, для мужчин и женщин, для того или иного сезона, для повседневности, праздников и церемоний. Также вызывает восхищение их дизайн, отделка и цвет, отражающие особенности пола, возраста, социальному положению и принадлежности к той или иной этнической группе человека. В альбом включены ювелирные украшения для волос и серьги, выполненные из драгоценных материалов: серебра и золота. Автор альбома воссоздает оформления седел для верховой езды, седла для девушек и мужчин, той или другой народности Монголии. Показал разнообразия родового фамильного знака – тамга, оружие, например, ножа, который всегда при себе должен иметь мужчина и бытовые вещи, деревянные котлы, бочки для воды, ведра для молока, сосуды для водки – дашмаг и т. д. По рисункам можно судить о специфических чертах этнических групп, о тех изменениях в народной культуре, что возникали в зависимости от национального образа жизни, условий труда, исторических традиций и обычаев народа и от природных условий соответствующей территории (рисунки 2-4) [11].

Рисунок 2 – Головной убор для девушек народности дорвод

Рисунок 3 – Западный халх, костюм мужчины

Рисунок 4 – Серебряные и золотые серьги народностей халх

Второй альбом «Монгол эсгий ширмэлийн хээ угалз» (на русский язык это может быть переведено как, "Монгольский орнамент на войлоке") содержит разделы: «Монгольский народный орнамент», «Символика и образ орнамента», «Особенности вышивки ор-

намента на войлоке» и приложение в виде иллюстраций. В первом разделе автор делает теоретический обзор понятию «орнамент», приводит исторические примеры узоров и систематизирует виды монгольского народного орнамента. В следующем разделе раскрывает образ и символику орнамента, например: узел счастья (монг. «өлзий»), серьги хана и ханши (монг. «хан, хатан бугуйвч»), солярный орнаментальный мотив (монг. «хас»), орнамент с символами солнца и луны (монг. «нар саран хээ») и т. д. В третьем разделе автор подробно описывает процесс создания рисунка на войлоке и его особенности, рассматривает процесс создания украшения изделий из войлока современными мастерами. В приложении автор приводит более пятидесяти различных примеров орнамента на войлоке с разнообразными мотивами и порой очень сложными изображениями зверей, животных, цветов, стилизованной океанской волны (рисунок 5), а так же геометрические узоры, растительные, с элементами традиционного квадратного письма, сюжетами петроглифов и т. д.

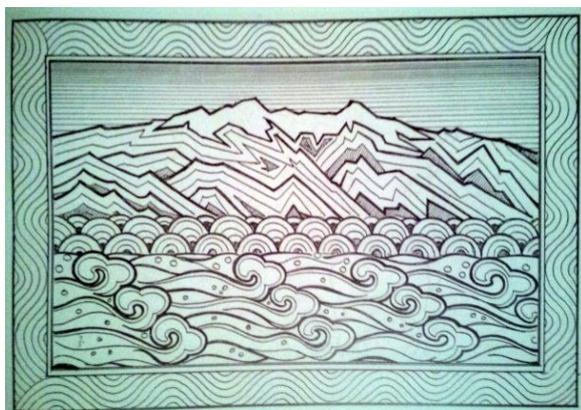

Рисунок 5 – Сюжетный орнамент со стилизованной волной

Исследователь отмечает, что в бытовой культуре народа орнамент играет важную роль, имеет не только назначение украшения предметов обихода, но и выражает через цветовую символику и узоры некий символический смысл, например: пожелания счастья, удачи владельцам этих вещей и др. Вышивка на войлоке – особый вид искусства, выразительный, неповторимый. Орнаментированное прошивание считается древнейшим видом украшения войлока [12].

Описанные альбомы содержат ценный этнографический материал по культуре народов западного региона Монголии. Они сопровождаются многочисленными иллюстрациями, что особенно ценно самим художником и представляют интерес для историков, этнографов и более широкого круга читателей, а также тех, кто интересуется историей и культурой народов Монгольского Алтая. Публикуемый иллюстративный материал отражает различные стороны самобытной народной культуры Центральной Азии, воссоздает ее традиционные элементы, во многом утраченные к настоящему времени.

Вклад А. Баасанхуу в развитие профессиональной художественной деятельности на территории Западной Монголии, а также исследование культурных и этнографических особенностей различных этносов значителен. Он внес громадный вклад в становление профессиональной и художественного образования в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эрдэнэцог, Ц. Монголын зураасан зургийн их мастер / Ц. Эрдэнэцог // Дүрлэх урлаг судлал 1 (Эрдэм шинжилгээний бичиг, уран бүтээл). – Улаанбаатр, 2009. – С. 25-33.
2. Белокурова, С.М. Иконография Белого старца в контексте монгольского учения арга-билиг / С. М. Белокурова // Вестник алтайской науки. – 2012. – №2.
3. Белокурова, С. М. Эпическое сказание ойратов и образ сказителя в свете учения «арга-билиг» / С. М. Белокурова // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы Международной научной конференции. Часть 1. – Элиста : КНИГИ РАН, 2011.
4. Белокурова, С.М. Онтологический статус культурных универсалий (на материале западно-монгольской культуры) / С. М. Белокурова, М. Ю. Шишин // Мир науки, культуры образования. – 2010. – №4 (23).
5. Ломакина, И. И. Изобразительное искусство социалистической Монголии / И. И. Ломакина. – Улан-Батор : Госиздательство, 1970.
6. Цултэм, Н. Искусство Монголии с древнейших времен до начала XX века / Н. Цултэм. – М. : Изобразительное искусство, 1984.
7. Цултэм, Н. Монгольская национальная живопись «Монгол Зураг» / Н. Цултэм. – Улан-Батор : Госиздательство, 1986.
8. Шишин, М. Ю. и др. Константы культуры России и Монголии: очерки истории и теории / под общ. ред. М. Ю. Шишина, Е. В. Макаровой. – Барнаул : ОАО "Алтайский дом печати", 2010.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ, ХУДОЖНИК-ЭТНОГРАФ А. БААСАНХУУ

9. Гончарик, Н.П. Этнографика Г. И. Гуркина как художественно-исторический источник (на материале коллекции Государственного художественного музея Алтайского края, г. Барнаул) / Н. П. Гончарик // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы Международной науч. конф. Вып. 7 / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. – Барнаул : БГПУ, 2008. – 504 с.: ил.
10. ГоГо Блог [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://more.blog.gogo.mn/read/entry/65082>.
11. Баасанхуу А. Монгол алтайн бус нутгийн ард тумний эдийн соёл. – Улаанбаатар, 2006.
12. Баасанхуу А. Монгол эсгий ширмэлийн хээ угалз. – Ховд, 2011.
13. Интервью, 10.03.2014, архив автора.